
В I квартале Верховный суд РФ принял ряд определений, как улучшающих положение добросовестных кредиторов, так и способных в дальнейшем сформировать опасную для них судебную практику. Какова позиция ВС РФ по поводу использования кредитором косвенных доказательств при привлечении бенефициара должника к субсидиарной ответственности? Какие последствия влечет за собой перевод долга с платежеспособного должника на неплатежеспособного? Когда выдача банковской гарантии может быть признана нетипичной для банка сделкой?

Николай ПОКРЫШКИН, фирма «Кульков, Колотилов и партнеры», партнер

Сергей ЛЫСОВ, фирма «Кульков, Колотилов и партнеры», юрист

Владислав РОДИОНОВ, фирма «Кульков, Колотилов и партнеры», помощник юриста

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за I квартал 2018 года

ВС РФ подтвердил возможность привлечения бенефициара к субсидиарной ответственности по долгам компании-банкрота в отсутствие прямых доказательств¹

Обстоятельства дела. Правовая проблема

Тема привлечения бенефициаров компаний-банкротов к субсидиарной ответственности в последнее время стала едва ли не самой обсуждаемой одновременно и в юридическом, и в бизнес-сообществе, что во многом обусловлено изменением законодательства о банкротстве и последующим принятием Постановления Пленума ВС РФ о применении нововведений².

Таким образом, в последнее время существенно расширился инструментарий кредиторов должника в борьбе с недобросовестными бенефициарами.

---

¹ Определение ВС РФ от 15.02.2018 по делу № 302-ЭС14-1472 (4,5,7).

² Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53).

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за I квартал 2018 года

Комментируемое дело является одним из первых в практике ВС РФ после принятия Постановления № 53, и на его примере было важно продемонстрировать возможности Постановления № 53 в действии.

Конкурсный управляющий пытался привлечь к субсидиарной ответственности бенефициара должника и материнскую компанию, через которую осуществлялся вывод денежных средств под прикрытием сделок займа и покупки зерна.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций удовлетворили иск только в отношении материнской компании, участником которой являлся привлекаемый к ответственности бенефициар. В удовлетворении иска к самому бенефициару было отказано по причине того, что конкурсный управляющий не представил прямых доказательств дачи бенефициаром указаний руководителям должника и его материнской компании.

Суды также посчитали, что конкурсным управляющим был пропущен трехлетний срок исковой давности: конкурсный управляющий, по мнению судов, мог узнать о факте поступления денежных средств на счет бенефициара в момент открытия конкурсного производства — в марте 2013 г., а обратился с заявлением о привлечении к ответственности только в сентябре 2016 г.

ВС РФ не устроила аргументация судов нижестоящих инстанций, и в результате судебные акты в части отказа в привлечении бенефициара к ответственности были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение.

Позиция Верховного суда РФ

В комментируемом Определении ВС РФ продолжил развивать идею о необходимости принимать во внимание косвенные доказательства в ситуации, когда лицо, либо оспаривающее сделку должника, либо, как в данном случае, заявляющее о привлечении бенефициара к субсидиарной ответственности, по объективным причинам не может располагать прямыми доказательствами.

Данная проблема действительно распространена на практике: ни кредиторы в деле о банкротстве, ни конкурсный управляющий зачастую не могут располагать прямыми доказательствами незаконных действий должника или аффилированных с ним лиц: как правило, в их распоряжении могут находиться лишь косвенные доказательства, подтверждающие наличие сомнений. Однако суды занимают формальную позицию, требуя представления именно доказательств, отсутствующих у добросовестных кредиторов.

ВС РФ продолжает развивать идею о необходимости принимать во внимание косвенные доказательства, когда лицо, заявляющее о привлечении бенефициара к субсидиарной ответственности, по объективным причинам не может располагать прямыми доказательствами.

Николай ПОКРЫШКИН и др.

Аналогичные выводы о необходимости оценки косвенных доказательств ранее фигурировали в практике ВС РФ. Так, в одном из дел, в котором кредитор оспаривал фиктивную задолженность должника перед аффилированным кредитором, ВС РФ пришел к выводу, что поскольку конкурирующий кредитор не является стороной сделки, он объективно ограничен в возможности доказывания необоснованности требования другого кредитора, следовательно, к нему должен применяться пониженный стандарт доказывания. Иными словами, ему достаточно доказать лишь наличие сомнений в наличии долга¹.

Однако применительно к привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности вывод о необходимости оценки косвенных доказательств столь явно был сделан впервые.

Яркой особенностью комментируемого дела является то, что основным кредитором должника выступает Российская Федерация в лице ФНС России, требование которой весьма существенно для среднестатистического банкротства (8 млрд руб.). Не исключено, что данное обстоятельство сыграло определенную роль в формировании столь прямолинейных выводов ВС РФ.

При этом заявление о привлечении к субсидиарной ответственности в данном деле рассматривалось ВС РФ уже во второй раз, и оба раза ВС РФ указывал на необходимость привлечения к ответственности лиц, которых суды нижестоящих инстанций отказывались привлекать.

Не менее смелым, но заслуживающим двоякой оценки является вывод ВС РФ, что конкурсный управляющий не пропустил срок исковой давности по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности.

Формальное применение судами нижестоящих инстанций срока исковой давности соответствует критериям, установленным ВС РФ в Постановлении № 53, так как суды ссылались на то, что и кредитор (ФНС России), и управляющий в момент открытия конкурсного производства знали или могли знать о зачислении денежных средств в размере 2,6 млрд руб. на счета бенефициара (это следовало из решения ФНС России, лежащего в основе заявления о банкротстве).

ВС РФ же посчитал, что осведомленности о данном обстоятельстве недостаточно. Необходимо также учитывать момент, когда управляющий или кредитор узнал о том, что бенефициар неправоммерно обратил денежные средства в свою собственность, в то время как

Согласно позиции ВС РФ, при определении срока исковой давности необходимо учитывать момент, когда кредитор узнал о том, что бенефициар неправоммерно обратил денежные средства в свою собственность, а не просто о факте зачисления денежных средств на счет бенефициара.

---

¹ Определение ВС РФ от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784.

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за I квартал 2018 года

факт зачисления денежных средств мог быть обусловлен исполнением существующих обязательств.

В результате ВС РФ, восстановив срок, помог государству в одном конкретном случае компенсировать нанесенный должником ущерб, но одновременно дал бенефициарам возможность в других делах заявлять о том, что факт получения ими денежных средств не свидетельствует о причинении ущерба и что необходимо доказать еще и факт неправомерного обращения полученных денег в собственность. Возможно, данная проблема преодолима возложением на контролирующих лиц бремени опровержения аргументов, изложенных в заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности (п. 56 Постановления № 53).

Перевод долга с платежеспособного должника на неплатежеспособного нарушает права кредиторов санлируемого банка¹

ВС РФ разъяснил, что перевод долга с «состоятельного» заемщика, ведущего активную экономическую деятельность, на несостоятельного причиняет вред и, следовательно, нарушает права банка и его кредиторов, даже если банк дал согласие на такой перевод долга.

Обстоятельства дела. Правовая проблема

Между банком и обществом был заключен кредитный договор, обеспечением по которому выступали два поручительства физических лиц. Позже по договору залога права требования банк получил дополнительное обеспечение обязательств в виде прав требования по договору субординированного депозита перед самим же банком.

Кроме того, в пределах одного года² до даты введения временной администрации первоначальный должник банка и новый должник с согласия банка заключили договор о переводе прав и обязательств по кредитному договору, в результате чего произошла замена должника.

Решением Банка России был утвержден план мер по предупреждению банкротства банка, введена временная администрация.

Банк обратился в арбитражный суд с требованием об оспаривании договора о переводе долга на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве. Иск был мотивирован тем, что перевод долга повлек за собой замену надежного заемщика, ведущего реальную хозяйственную

ВС РФ указал, что положения ГК РФ, запрещающие оспаривание сделки стороной, которая давала иным лицам основание полагаться на действительность сделки, не могут быть применены в ситуации оспаривания сделок по специальным основаниям Закона о банкротстве.

¹ Определение ВС РФ от 08.02.2018 № 305-ЭС17-15339 по делу № А40-176343/2016.

² Период подозрительности, установленный ч. 1 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Николай ПОКРЫШКИН и др.

деятельность с положительной и растущей величиной чистых активов, на должника, который фактически хозяйственной деятельности не ведет и имеет отрицательную величину чистых активов. По мнению банка, такая сделка направлена на нарушение прав и законных интересов кредиторов банка.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций в удовлетворении иска отказали, сославшись на то, что согласие банка на совершение оспариваемой сделки обусловлено получением дополнительного обеспечения в виде прав требования по договору субординированного депозита. Кроме того, суды применили к спорной сделке ст. 166 ГК РФ, не дающую возможность оспаривания сделки стороне, которая после заключения сделки давала основание другим лицам полагаться на ее действительность.

ВС РФ не согласился с аргументацией судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение, указав в том числе, что положения ст. 166 ГК РФ не применяются при оспаривании сделки по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

Позиция Верховного суда РФ

Верховный суд указал, что суды «уклонились» от проверки того, имелась ли необходимая совокупность условий недействительности соглашения о переводе долга как подозрительной сделки.

Внимание ВС РФ привлек аргумент судов нижестоящих инстанций о том, что сделка обусловлена получением банком дополнительного обеспечения. ВС РФ указал, что в данном случае суды ошибочно не приняли во внимание особенность правового регулирования субординированного депозита, в соответствии с которым требования по такого рода депозиту, а также по финансовым санкциям за неисполнение обязательств по субординированному депозиту удовлетворяются после удовлетворения требований всех иных кредиторов.

В кризисной ситуации, в которой находился банк на момент передачи ему в залог прав требования к нему же по депозиту, такого рода обеспечение было абсолютно неликвидно. Стороны, в том числе банк, не могли не осознавать, что реальная рыночная стоимость предмета залога равна нулю.

В ситуации полной неликвидности дополнительного обеспечения замена надежного заемщика на ненадежного в обязательстве по возврату банку кредита и уплате процентов нарушает права кредиторов банка и может быть признана недействительной.

ВС РФ также указал, что положения ГК РФ, запрещающие оспаривание сделки стороной, которая давала иным лицам основание

В ситуации полной неликвидности дополнительного обеспечения замена надежного заемщика на ненадежного в обязательстве по возврату банку кредита и уплате процентов нарушает права кредиторов банка и может быть признана недействительной.

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за I квартал 2018 года

полагаться на действительность сделки, не могут быть применены в ситуации оспаривания сделок по специальным основаниям Закона о банкротстве. Иное противоречило бы существованию специальных оснований для оспаривания сделок по Закону о банкротстве, направленных на защиту интересов кредиторов должника (третьих лиц, не являющихся сторонами спорных сделок и не делавших каких-либо заявлений в отношении действительности этих сделок).

В рассмотренном деле ВС РФ в очередной раз обратил внимание именно на экономическую составляющую сделки, что не было сделано судами нижестоящих инстанций. Возможно, в результате такой проактивной позиции ВС РФ нижестоящие суды смогут рассмотреть экономические аспекты сделок и применить правовые нормы, исходя из фактической ситуации и необходимости защиты интересов сторон, а не буквального толкования положений законодательства.

Верховный суд РФ признал недействительной сделку по выдаче банковской гарантии на нерыночных условиях¹

Верховный суд РФ указал на необходимость учитывать условия сделки при определении того, является ли такая сделка типичной для банковской организации.

Обстоятельства дела. Правовая проблема

Бенефициар по банковской гарантии обратился с требованием о выплате задолженности по гарантии к банку. Банк, полагая, что сделки по выдаче гарантий совершены с предпочтением во вред иным кредиторам, в порядке гл. III.1 Закона о банкротстве обратился с встречным иском о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности.

Суд первой инстанции, чье решение было поддержано апелляционным судом и судом округа, удовлетворил требования бенефициара по гарантии и отказал в удовлетворении встречного требования. Решение суда было мотивировано тем, что требование бенефициара о выплате суммы по гарантии, а также приложенные к нему документы соответствовали условиям гарантии, при этом на дату обращения с требованием срок исполнения обязательства принципалом наступил, следовательно, у банка не было оснований для отказа в выплате по гарантии.

---

¹ Определение ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-13572 по делу № А40-183445/2016.

Николай ПОКРЫШКИН и др.

Суд счел необоснованным встречное требование, поскольку банк является профессиональным участником данного рынка и сделки совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности банка (в соответствии с Законом о банках и банковской деятельности¹), а сумма выданных гарантий не превышала пороговое значение 1% от балансовой стоимости активов банка. Кроме того, между выдачей гарантий и введением временной администрации прошло 2,5 месяца, следовательно, необходимо доказывание недобросовестности контрагента, что банком сделано не было.

ВС РФ, однако, не согласился с выводами судов нижестоящих инстанций, в очередной раз указав на необходимость рассматривать экономические аспекты оспариваемых сделок, и отправил дело на новое рассмотрение.

Позиция Верховного суда РФ

ВС РФ отметил, что действительно сама по себе выдача банковской гарантии является обычной сделкой для банка. Но, как это повелось у ВС РФ, настоящий случай был признан исключительным.

Целью банка является извлечение прибыли. При этом банковская гарантия выдается в качестве обеспечения исполнения сделки принципалом. Премия за выдачу банковской гарантии рассчитывается на основании анализа рисков для банка, следовательно, она будет тем выше, чем выше риск реальной выплаты суммы гарантии и чем меньше возможность взыскать эту сумму в порядке регрессного требования с принципала.

В рассмотренном ВС РФ деле оспариваемые гарантии были выданы взамен истекших гарантий на преимущественно тех же условиях (с таким же размером премии). При этом на момент выдачи оспариваемых гарантий в отношении принципала было возбуждено дело о банкротстве. Указанный факт свидетельствует о том, что при явном увеличении риска для банка (в отношении возможности взыскания в порядке регресса суммы гарантии с принципала) премия банка за выдачу такой гарантии была нерыночной. Следовательно, выдача такой гарантии не может являться обычной хозяйственной деятельностью банка, чьей целью является получение прибыли (а не финансовая поддержка контрагентов-банкротов).

Этот же факт, по мнению ВС РФ, свидетельствует о недобросовестности бенефициара, который, во-первых, не мог не знать, что в отношении принципала возбуждено дело о банкротстве, а во-вторых,

ВС РФ рекомендовал нижестоящим судам проверить, являлись ли сделки по выдаче гарантии убыточными для банка настолько, что это было очевидно для любого участника гражданского оборота (в т.ч. бенефициара по гарантии).

---

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за I квартал 2018 года

должен был понимать, что такого рода гарантия будет подозрительной для любого лица, чьей целью является извлечение прибыли.

ВС РФ прямо рекомендовал судам при новом рассмотрении проверить, являлись ли такие сделки убыточными для банка настолько, что это было очевидно для любого участника гражданского оборота (в т.ч. бенефициара по гарантии). Кроме того, ВС РФ обратил внимание на возможность наличия сговора между участниками правоотношений, что тоже надлежит изучить суду первой инстанции при новом рассмотрении дела.

Рассмотренная позиция продолжает серию определений ВС РФ, которые, как можно рассчитывать, направлены на становление в России права «с человеческим лицом», открытого к изучению и анализу фактов. Возможно, проявлением этого должны быть судебные акты, защищающие права участников гражданского оборота, а не применяющие законы на основании их буквального толкования.

Мировое соглашение, направленное на создание необоснованных преференций, может быть оспорено¹

ВС РФ указал, что судам при утверждении мирового соглашения надлежит проверять как факт нарушения этим соглашением прав третьих лиц, так и реальную цель сторон при утверждении мирового соглашения.

Обстоятельства дела. Правовая проблема

В процедуре наблюдения суд первой инстанции утвердил мировое соглашение между должником и кредиторами на основании решения собрания кредиторов, которым единогласно было постановлено заключить мировое соглашение. По условиям мирового соглашения кредиторы предоставляют должнику отсрочку в уплате задолженности на шесть месяцев.

Суд первой инстанции, установив отсутствие кредиторов первой и второй очереди, признав мировое соглашение по форме и содержанию соответствующим требованиям Закона о банкротстве, утвердил его и производство по делу прекратил.

Постановлением суда округа определение суда первой инстанции оставлено в силе.

В ВС РФ обратились кредиторы, чьи требования не были включены в реестр требований кредиторов должника, а находились в процессе рассмотрения судом первой инстанции. ВС РФ, удовлетворяя их кас-

---

¹ Определение ВС РФ от 30.03.2018 № 305-ЭС17-19680 по делу № А40-221705/2015.

Николай ПОКРЫШКИН и др.

сационную жалобу, не согласился с судами нижестоящих инстанций и указал на необходимость принимать во внимание реальную цель заключения мирового соглашения.

Позиция Верховного суда РФ

ВС РФ изложил позицию в духе лучших конспирологических учений. Посчитав, что оспариваемое мировое соглашение в действительности имеет целью вывести сделки, совершенные после возбуждения дела о банкротстве, из-под действия норм ст. 61.3 Закона о банкротстве, ВС РФ усмотрел существенное нарушение правовых норм нижестоящими судами и направил дело на новое рассмотрение.

Сама позиция ВС РФ в этом деле не так интересна, как тот факт, что ВС РФ рассмотрел по существу кассационную жалобу лиц, не обладающих правом на кассационное обжалование актов по делу о банкротстве в принципе.

Законом о банкротстве предусмотрен особый статус кредиторов, чьи требования были приняты к рассмотрению, но еще не включены в реестр требований кредиторов должника. В частности, ограничены их полномочия на обжалование судебных актов.

Так, п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60¹ предоставляет кредиторам с момента принятия их требований к производству права:

- на ознакомление с материалами дела в части предъявленных всеми кредиторами требований и возражений;
- участие в судебных заседаниях по рассмотрению требований всех кредиторов;
- обжалование судебных актов, принятых по результатам рассмотрения указанных требований.

То есть кредитор, требования которого не включены в реестр требований кредиторов, может участвовать в рассмотрении требований всех кредиторов и обжаловать судебные акты, вынесенные по результатам такого рассмотрения.

В Постановлении Пленума ВАС РФ нет ни слова о возможности такого кредитора оспорить по существу определение об утверждении мирового соглашения (которое, строго говоря, относится к категории определений о применении в отношении должника конкретной процедуры).

До этого момента судебная практика складывалась преимущественно в пользу того, что у такого кредитора нет права на обжало-

---

¹ «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»».

Ключевые прецеденты в сфере банкротства за I квартал 2018 года

вание определения о применении в отношении должника процедуры, предусмотренной Законом о банкротстве.

Если рассматриваемое определение будет неверно воспринято нижестоящими судами — это может открыть ящик Пандоры для злоупотребления правом. «Дружественные» кредиторы смогут заявлять необоснованные требования и, пока им не отказали во включении в реестр, обжаловать определения о введении наблюдения, конкурсного производства.

Остается надеяться, что рассмотренный случай, как повелось, является «исключительным» и опасная практика не будет перенята нижестоящими судами.

Готовые решения ваших задач –
в системе «РегламентБанк»!

«РегламентБанк» –
база профессиональных изданий
и методических пособий
для банковских специалистов

Готовый опыт ваших
коллег и ведущих
банковских
экспертов

Рекомендации
аудиторов
и консалтеров

Комментарии
и разъяснения
от представителей
Банка России

Четкие руководства
к действию
на основе анализа
новых нормативных
документов

Издательский дом «Регламент»
более 15 лет занимается
методическим сопровождением
работы банковских специалистов

Все журналы и пособия ИД «Регламент»
можно читать через систему «РегламентБанк»

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

№ 2 (56) \ 2018

'18
2

РЕГЛАМЕНТ®

Банкротство как поле борьбы с недобросовестными практиками

Фиктивные требования в деле о банкротстве: последняя практика ВС РФ

Способы противодействия выводу активов должника, находящегося
в процедуре банкротства

Рекомендации по заключению акционерных соглашений в отношении банков

Юридическая работа в кредитной организации

Издательский дом «Регламент»
Методики для банкиров

www.reglament.net

Реклама

 Регламент

Методическое пособие

Система ВПОДК в кредитной организации: методологические подходы и шаблоны документов

Объем: 164 стр.

Формат: А4

Форма выхода: бумажная +
электронная версии (pdf, шаблоны
документов в формате Word)

Издано: июль 2016 г.

Стоимость: 26 850 руб.

До конца 2016 г. банки и банковские группы должны были внедрить систему внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК). Для этого нужно не только запустить несколько новых бизнес-процессов, но и разработать почти десяток внутренних документов.

Чтобы облегчить банкирам эту работу, ИД «Регламент» разработал пособие с методологическими пояснениями по внедрению системы ВПОДК, типовыми шаблонами необходимых документов и пояснениями к ним. В пособии вы найдете:

- ▶ готовые шаблоны 7 внутренних документов, необходимых при внедрении ВПОДК;
- ▶ критерии оценки системы ВПОДК Банком России и рекомендации по их учету при построении ВПОДК;
- ▶ подробное описание методов и процедур организации системы ВПОДК.

Автор:

Брызгалов Денис Викторович – к.э.н., ведущий научный сотрудник института финансово-экономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Реклама

Подробнее на сайте www.reglament.net
и по телефону: +7 (495) 259-7898